

В. ЯКУБОВСКИЙ

П. Н. БЕРКОВ И ПРОБЛЕМЫ ПОЛЬСКО-РУССКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

П. Н. Берков принадлежит к числу немногих как в СССР, так и в Польше знатоков русско-польских культурных связей XVIII—начала XIX в.

Уже его первое научное выступление в этой области, статья «К истории русско-польских культурных отношений конца XVIII и начала XIX века. I. И. Т. Александровский, профессор российской словесности в Кременецком лицее»,¹ является типичным примером столь характерной для Павла Наумовича тонкой исследовательской работы. Эта статья посвящена деятельности забытого литератора начала XIX в. И. Т. Александровского (1783—после 1842), слушателя Педагогического института, сотрудника «Северного вестника», работавшего под руководством И. И. Мартынова, автора «Рассуждения о постепенном возвышении российской словесности» и статьи «О подражании», который в 1807 г. был назначен «старшим учителем российской словесности» в Кременецком лицее. Основанный выдающимся польским просветителем Тадеушем Чацким, Кременецкий лицей сыграл, как известно, в первые десятилетия XIX в. роль крупного польского культурного центра, получившего заслуженное название «Волинских Афин». Александровский, преподававший в Кременце не только историю России, русский язык и литературу, но и церковнославянский язык, проявил довольно оживленную литературную деятельность, печатая в газете «Dziennik Warszawski» за 1827, 1828, 1829 гг. цикл научно-популярных статей на польском языке. Он переписывался с редактором выходившего в Петербурге журнала «Улей» В. Г. Анастасевичем, предлагая ему для напечатания статью одного из своих учеников, и сам, как предполагает П. Н. Берков, в нем сотрудничал. В своих работах Александровский выступал как сторонник обрусительных тенденций и пользо-

¹ «Известия АН СССР. Отделение общественных наук», 1934, № 9, стр. 703—742.

вался польским языком как орудием борьбы с польским «сепаратизмом», особенно в статье «Porównanie filologiczne języków Rosyjskiego i Polskiego»,² которую друг Мицкевича Антоний Одынец снабдил полемическими примечаниями. Но для идейной атмосферы Кременца весьма характерно то, что во время польского восстания 1830—1831 г. оба сына Александровского сражались и погибли в рядах польских войск. Интересно, что и сам Александровский с течением времени стал плохо говорить по-русски. После того как в 1831 г. Кременецкий лицей был закрыт, Александровский переехал в Королевство Польское и был до перехода на пенсию в 1838 г. учителем русского языка и истории России в Люблине, Сейнах, Кельцах.

В примечании к статье об Александровском П. Н. Берков сообщил о своем намерении опубликовать в недалеком будущем ряд работ по вопросам русско-польских культурных взаимосвязей, в том числе о русских переводах комедий Ф. Богомольца, об В. Г. Анастасевиче и его «полоноведческом» журнале «Улей» и т. п.

Намерение это не было пока что осуществлено, и могло создаться впечатление, что в течение почти 25 лет польские темы оставались вне кругозора ученого, если не считать блестящей статьи, посвященной Адаму Мицкевичу по случаю пятидесятилетия со дня рождения великого поэта, которое польский народ праздновал в 1949 г.,³ обширного комментария к сонету «Аккерманские степи», навеянного воспоминаниями о родном крае (напомним, что Павел Наумович — уроженец Аккермана, ныне Белгород-Днестровского),⁴ и приветственного письма к знаменитому польскому историку литературы Юльишу Клейнеру к его семидесятилетнему юбилею.⁵

Насколько далеким от действительности было бы такое предположение, свидетельствует факт выступления П. Н. Беркова на IV Международном съезде славистов с небольшим по размерам, но капитальным по содержанию докладом о русско-польских литературных связях в XVIII в.⁶ Этот новаторский труд, результат

² «Dziennik Warszawski», 1829, т. XVI, № 47, апрель, стр. 1—49.

³ Гений польской поэзии Адам Мицкевич (1798—1948). — «Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка», т. VIII, вып. 2, 1949, стр. 97—100.

⁴ «Аккерманские степи» Мицкевича. — «Доклады и сообщения филологического института», Изд. ЛГУ, Л., 1951, вып. 3, стр. 267—279. См. также: «Об «Аккерманских степях» А. Мицкевича в переводе С. С. Советова». — «Звезда», № 2, 1941, стр. 159.

⁵ Письмо к академику Юльишу Клейнеру от 3 октября 1956 г. — В кн.: Księga zbiorowa o życiu i działalności Juliusza Kleiner. Lublin, 1961, стр. 261. (Tow. nauk. Katol. uniw. lubelsk., № 65).

⁶ П. Н. Берков. Русско-польские литературные связи в XVIII в. Изд. АН СССР, М., 1958, 63 стр. (IV Международный съезд славистов. Доклады). — В сокращенном виде в кн.: Исследования по славянскому литературоведению и стилистике. Доклады советских ученых на IV Международном съезде славистов. Изд. АН СССР, М., 1960, стр. 77—105.

многолетнего кропотливого собирания материалов, открыл новые перспективы в области изучения судеб польской темы в русской литературе XVIII в.

Собранные П. Н. Берковым материалы опровергают принятое до последнего времени среди литературоведов мнение А. И. Соболевского, будто в XVIII в. связей русской литературы с польской не было и в результате усвоения произведений новых европейских литератур интерес к польской литературе в России совершенно прекратился.

Исследование П. Н. Беркова является первой попыткой дать обзор явлений, определяющих взаимодействие русской и польской литератур в указанную эпоху, попыткой тем более ценной, что в работах советских исследователей эта тема почти совершенно не затрагивалась. Обзор этот охватывает как факты, установленные предшественниками П. Н. Беркова, так и факты совершенно новые, открытые им самим. Это относится в особенности к последней трети XVIII в., когда уже была утрачена связь со старой традицией русско-польских литературных отношений и на почве переводов произведений современной польской литературы начала складываться новая традиция. Так, П. Н. Берков первый обратил должное внимание на польский источник «Похождений Совесть-Драла» и сопоставил перевод с оригиналом. Кроме того, что особенно интересно для полонистов, он установил, что комедии «Мот, или Расточитель», «Брак по календарю» и «Из одной чрезвычайности в другую, или У Суеверова другая свадьба» являются переводами комедий «Marnotrawca», «Małżeństwo z kalendarza» и «Staruszkiewicz» основателя нового польского театра Франциска Богомольца (1720—1784), а их переводчиком был скрывшийся под инициалами А. А. видный екатерининский сатирик Аким Иванович Апухтин (1724—1798). Весьма любопытна остроумно расшифрованная П. Н. Берковым история неизданной «оперы трагической» «Полюся, дочь колесника, или Освобожденная вольность», переведенной В. Г. Анастасевичем с польской пьесы Игнатия Маревича «Polusia, córka kolodzieja, czyli wolność oswobodzona».

Много ценного материала находим в части доклада П. Н. Беркова, относящейся к разработке «русской темы» в польской литературе XVIII в. Особого внимания заслуживают заключающиеся в ней сведения о польском авторе последней трети XVIII и начала XIX в. «поручике российских войск» Игнации Быковском, ближе заняться личностью и творчеством которого П. Н. Берков рекомендует польским литературоведам.⁷

⁷ Покойный Т. Микульский опубликовал автобиографию Быковского, озаглавленную «Życie Ignacego Bykowskiego porucznika wojsk rosyjskich przez niego samego napisane w r. 1806» (см.: T. Mikulski. Ze studiów nad Oświeceniem. Zagadnienia i fakty. Warszawa, 1956, стр. 461—516).

В заключении своего доклада П. Н. Берков ставит вопрос, «отразились ли и в какой мере отразились на развитии обеих литератур русско-польские литературные контакты», и формулирует пожелание, чтобы следующий этап подготовительных работ в этой области состоял «в сборе отзывов о русских произведениях в статьях, письмах, дневниках, путешествиях поляков и, наоборот, о польских произведениях в соответствующих русских источниках».

Да будет же позволено от имени польских друзей Павла Наумовича как полонистов, так и русистов выразить пожелание, чтобы ему еще долго принадлежала ведущая роль в этой работе.